

В полумраке железнодорожного вагона одинокая душа пробудилась от сна. Пассажиры вокруг еще погружены в свои сновидения, и лишь он один растерянно открыл глаза, словно вернувшись из какого-то далекого мира. За окном стремительно проносились незнакомые пейзажи, веявшие холодом и отчужденностью.

Ли Цу приподнялся. Острая волна усталости заставила его болезненно поморщиться. Он потер заспанные глаза и, не издав ни звука, замер в тишине. Безмолвие вагона нахлынуло, словно прилив, — вокруг не было ни привычных голосов, ни знакомых улыбок. Он смотрел в окно, чувствуя себя одиноким и беспомощным. Ли Цу пытался вспомнить цель своего путешествия, но в голове была лишь пустота — такая же бесплодная, как и его внутренний мир. Казалось, после долгого пути он стал человеком, забытым всем миром, и теперь очнулся в одиночестве внутри этого стального зверя.

— Он ведь пошел за ним... — прошептал Ли Цу. — Обещал же вернуть меня домой. Лжец...

Впрочем, ожидаемой тоски или отчаяния не было. Только... усталость. Он прикрыл глаза, и в памяти одна за другой всплыли картины прошлого, а вместе с ними и тот, чей образ был выжжен в глубине его сердца.

— У Се... — тихо произнес он. — Неужели я и правда всего лишь тот, кем можно пожертвовать в любой момент?

Прошло много лет. У Се покинул те снежные горы, но Ли Цу так и не смог выбраться из той пустыни.

— Эй, с тобой все в порядке?

Сквозь полудрему Ли Цу показалось, что он слышит чей-то голос. Тот настойчиво звучал в ушах, не давая покоя. Что за человек, мешает спать, да еще и голос так похож на того гада... Раздражает.

Ли Цу лежал на жесткой деревянной полке, легкий ветерок шевелил его отросшие волосы. Он только собрался подняться, как резкая боль заставила его окончательно прийти в себя.

— Черт...

Движением, отточенным до автоматизма, он перевернулся и прижал того, кто его дернул, к полке, инстинктивно перехватив запястья и вскинув их над головой. Ли Цу, только что вырванный из сна, выглядел грозно. Его прищуренные глаза излучали такую опасность, что от одного взгляда бросало в дрожь — казалось, попадись ты такому хищнику, и спасения не будет. Таким стал Ли Цу за долгие годы. Жестокий, холодный, беспощадный — ему было все равно, что о нем говорят. Но...

В тот же миг, как этот ледяной взгляд коснулся человека под ним, он стал невыносимо ясным.

— У Се...

Имя, которое он шептал тысячи раз, сорвалось с губ непроизвольно. Ли Цу даже сам испугался собственной реакции.

— М? Ты меня знаешь?

Мужчина под ним поморщился, пытаясь потереть ушибленную спину, но от шепота Ли Цу замер, забыв о боли. Положение, в котором они оказались, было...

Неизвестно, что именно так подействовало на Ли Цу, но он внезапно отпрянул, вскакивая и разрывая дистанцию. У Се с трудом поднялся, потирая ушибленный затылок, но глаз с незнакомца не сводил.

Он знает мое имя?

У Се смотрел на ошарашенного парня с явным недоумением. Он был уверен, что видит его впервые, так откуда тому знать, как его зовут?

В воздухе повисла тишина. Ли Цу недобро сверлил его взглядом. Это У Се? Нет, не может быть. У Се не бывает таким молодым и привлекательным. Тот, другой, был уже в годах, хоть и любил всякие странности. К тому же эти... чистые, как у щенка, глаза — совсем не похожи на взгляд того человека.

И вообще, где он?

Ли Цу, все еще ошеломленный видом юного У Се, только сейчас осознал, что это вовсе не его дом.

— Послушай... кто ты такой? Как ты оказался у меня дома? И откуда ты знаешь, как меня зовут?

Ли Цу, чьи мысли все еще пребывали в полнейшем хаосе, едва ли слышал слова У Се.

— Ты... У Се?

— Ну да.

У Се широко распахнул свои красивые глаза, полные любопытства. Его неприкрытая

искренность окончательно сбила Ли Цу с толку. Что происходит? Неужели он и правда, как в тех романах, попал в прошлое? Неужели настолько не повезло?

С того самого дня в голове Ли Цу давно не было такой пустоты. Если бы кто-то из людей в его кругах увидел это, у них бы челюсти отвисли — Ли Цу, известный своей жестокостью, был способен на такое выражение лица.

— Я... меня зовут Ли Цу...

Ли Цу смотрел на У Се. В отличие от того, кого он знал — мастера интриг и расчетов, — этот У Се был чист, как белый лист бумаги.

— Ли Цу...

Повторяя это имя, У Се поднял глаза, и их взгляды встретились. Казалось, они пронзают друг друга насквозь. Что это были за глаза? Холодные, полные боли, словно он ненавидел себя до глубины души, и в то же время — пронизанные зависимостью, уходящей в самую кость. В памяти У Се не было этого человека, будто его вычеркнули, не оставив ни следа.

Сердце У Се невольно екнуло. Он не понимал почему, но чувствовал от Ли Цу волну горькой обиды. Даже при таком ледяном взгляде в нем сквозила глубокая скорбь и даже... упрек? Почему?

Ли Цу не знал, как реагировать. Прошло столько лет, он давно уже не придавал этому значения. По крайней мере... до того, как увидел его.

<http://bllate.org/book/19986/1970158>